Во дворе особняка Дингуо сотни комнат и тысячи помещений, восемь дверей выходят на улицу. Хэ Ли посмотрел на план планировки и напряженно нахмурился. По его словам, первоначальная идея была запечатать половину дверей, но Лин Цинъюй хотела разделить особняк на несколько мест, чтобы принимать талантливых людей в будущем, поэтому двери не только не могли быть запечатаны, но и должны были быть увеличены, по крайней мере, для ежедневного доступа к ней. Дверь полностью отделена.

"Генерал, мне остаться?" сказал Вэй Ланг. Согласно этой планировке, пятисот человек, разделенных на три класса, недостаточно.

Хэ Ли покачал головой. Вэй Ланг - действующий военный командир. По словам Чжу Вэйли, в будущем они найдут возможность заставить людей почувствовать, что они несовместимы с Лин Цинъюем. Если они оставят действующего командира, это, безусловно, будет еще более привлекательным.

"Я переведу людей из Чангвумена, сколько людей не хватает?" тихо спросил Янь Ци, откинувшись в кресле. И деревня Лююнь, и деревня Хэйфэн были наполовину бандитскими логовами, и они перевели своих людей. Я боялся, что их убьют бандиты еще до вступления в Бяньцзин, но Чангвумен все еще считалась приличной сектой.

"Ваши люди делают тайную кучу, сообщите Мэн Су и пошлите триста человек с его стороны". Хэ Ли нарисовал несколько кругов на плане обороны. Люди Янь Ци - все люди боевых искусств, поэтому сражаться в одиночку не проблема, но то, что он остается здесь - это армия, которая может подчиняться командованию. Когда Бяньцзин станет хаотичным, он сможет хотя бы пробить кровавый путь.

"Да!"

"Служанки и слуги из семьи Линь в порядке?" спросил Хэ Ли, глядя на Хань Мяня. Первоначальные слуги были прогнаны его убийством, а оставшихся людей было всего несколько десятков, и он не мог позаботиться о таком большом месте. Изначально идея Линь Цинъю заключалась в том, чтобы заботиться только о собственном дворе, тогда их будет достаточно.

Теперь, согласно смыслу Чжу Вэйли, она вышла не для того, чтобы пойти в чужой дом, а чтобы устроить банкет в своем собственном доме. Значит, этот особняк должен выглядеть именно так. Цай Цзинфан и Чжэн Си находятся в Цзяннани. Группа людей поспешно удаляется, но при мысли о прежних ошибках Цай Цзинфана Хэ Ли чувствует беспокойство.

"Слуга-мужчина во внешнем дворе был переведен из Чжуанцзы. Нет никаких проблем. Человек из Цзяннани руководит Бай Вэем, а девушка-служанка, в которую он давно влюблен, хорошо осведомлена. Цай Цзинфан не должен делать этого снова. Такую же ошибку. И еще, - улыбнулся Хань Янь, посмотрев на Янь Ци, и сказал: "Двор хозяина, посторонние боятся, что не смогут войти?".

"Лучше не заводить больше Ophiopogon japonicus". лениво сказал Янь Ци. Если бы Янь Сань или он занимались инцидентом с Ophiopogon japonicus, боюсь, что дело не обошлось бы одним убийством одного Ophiopogon japonicus".

Хань Янь улыбнулся и покачал головой. Вдали от них, Янь Ци и остальные стали холодными и кровожадными. Это верно. Если Линь Цинъюй выберет этот путь, если он не будет полагаться на них, чтобы убить, как он сможет достичь другой стороны? День.

"Отремонтируй этот кусок и начни работать над ним на следующий день. Ты сможешь посмотреть, нужно ли еще что-то менять?" сказал Хань Янь с хорошим настроением. Утром он сказал, что переделает двор. Весь день он менял первоначальную планировку, чтобы сделать этот огромный особняк более ученым и элегантным. К счастью, оригинальный Ангуо был персонажем, который любил искусство, и не многие были снесены и перестроены. .

"Дайте больше мест, чтобы мои люди могли спрятаться". Янь Ци снова взглянул на рисунок и сказал. Стражники на светлой стороне - это люди Ли. Темные стражники - его люди. Недостаточно полагаться на Шестнадцать Ночей. Как только он вышел из группы Красного особняка, бежать было некуда. Тогда его забрали люди, оставленные Йинши.

Выбери, все тренируются быть темными охранниками, один год, ты можешь использовать его.

"Хорошо!" с улыбкой ответил Хань Янь. Много видов деревьев, много картинных стен, много углов, я знаю! Было бы неразумно, если бы такая защита была затронута.

"Ван Цзуо, ты все понял?" Хэ Ли сказал, посмотрев на Ван Цзуо: "Не делай ошибок".

"Да!" немедленно ответил Ван Цзыо. В Храме Трех Императоров он пожалел о своей смерти, и снова: "Я позабочусь о том, кто ты есть".

"Вэй Ланг, собирайся, завтра мы отправимся в путь". Сказав это, Хэ Ли выпрямился и посмотрел на Янь Ци. Он увидел, что его глаза были полузакрыты и выглядели ленивыми. Он улыбнулся, повернулся и ушел.

Дул вечерний ветерок, и листья шелестели. Цветы, распустившиеся в лунном свете, благоухали, а из далекого озера доносилось кваканье одной или двух лягушек.

Здесь есть лягушки? Линь Цинъюй зашевелил ушами, а гребень в его руке коснулся подбородка. Лягушка, как давно это было?

Линь Цинъюй подумал о том, как ел лягушек после того, как Чжу Вэй в течение дня отмывался от них, потом некоторое время любовался собой, а потом почувствовал себя Александром.

Начать новую эру, это действительно не то, что делают люди!

"О чем ты думаешь?"

"Я тут подумал, цель велика, а процесс слишком труден". Нежный и низкий голос позади него заставил Линь Цинъюя невольно ответить.

Человек сзади хихикнул, взял расческу в руку, расчесал ей волосы один за другим и сказал: "Тебе нужно только зафиксировать цель".

"Но, если честно, я не сильна в таких вещах". Лин Цинъюй горько улыбнулась: "Это совершенно не похоже на ведение бизнеса с целью заработать деньги. С таким балансом сил и интригами, это головная боль, пока я думаю об этом."

"Тогда не думай об этом. Если не подчиняешься, убей послушных". Голос позади был очень мягким, но он слабо нес убийственную ауру презрения к миру.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а затем улыбнулся: "Хэ Ли, я никогда не думал, что ты действительно так скажешь". В этом случае Янь Сань или Янь Ци сказали почти одно и то же.

"Иногда, сколько бы правды ни было сказано, лучше быстро отрубить голову". Хэ Ли слегка улыбнулся.

Линь Цинъюй осторожно покачал головой и сказал: "Холодная политика может достичь только временных результатов, независимо от того, насколько жестока реальная ситуация, но лицо у доброжелателей, чтобы завоевать мир. Не волнуйся, это всего лишь небольшое усилие. Я справлюсь".

"Не будь слишком уставшим, не думай полагаться на собственную поддержку, мы не ваза для смотрин". медленно сказал Хе Ли, расчесывая пальцами ее волосы.

"Конечно, нет. На самом деле, ты должна сделать большую часть вещей". Сердце Линь Цинъю смягчилось. В таком случае, сколько раз это уже было слышно? На самом деле, Хэ Ли, в будущем в сто раз опаснее, чем она. Пройдя с Ян Чжао три дня, они знают, почему их армия так сильна и почему солдаты так упорны. Чем опаснее заряды, тем больше они будут генералами. Устремившись на фронт, Ян Чжао остался прежним, и Хэ Ли осталась прежней.

Раньше она делала все возможное, чтобы держать их подальше от поля боя, но теперь она толкает их на поле боя.

"Хэ Ли". Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на человека поверх своей головы. Все непостоянно. Кто знает, встретятся ли они снова однажды?

"Да~" Хэ Ли опустил голову и, не задумываясь, поцеловал губы, которые беспрепятственно приблизились.

Такой разницы не наблюдалось уже как минимум полгода, несмотря на колебания людей внизу, поцелуй Хэ Ли становился все глубже и жарче. Ян Чжао, как ты это сделал тогда? Как ты попал сюда за эти полтора года? Думаю, я могу понять это чувство.

Он обнял человека, поднял его прямо на руки, положил на кровать, и поцелуй Хэ Ли начал смещаться.

"Подожди, а как насчет тебя! Твоя скрытая болезнь!"

"Только ты можешь вылечить мою скрытую болезнь". Хэ Ли накрыл мягкую шишку своей большой рукой и улыбнулся.

"Хе Ли..."

"Просто относись ко мне как к нему, закрой глаза, тсс~". Хэ Ли закрыл глаза Лин Цинъюй одной рукой и прошептал.

Он был выше и сильнее, чем Ян Чжао, и это было более сильное тело, чем Ян Чжао. Толстые и широкие ладони совершенно отличались от тонких и нежных ладоней Ян Чжао, но дыхание тела было так похоже, даже это. Нежность кажется одинаковой.

Зная, что я лгал себе, я все равно не мог не ****.

Яростное сплетение, удар и крайнее наслаждение вызвали имя другого человека.

Пять раз раздался более громкий звук, и он осторожно вытянул руку, собрал ее волосы, аккуратно положил спящую на подушку, и Хэ Ли встал.

На улице было еще темно, и предрассветная ночь принесла с собой легкую прохладу, без теплой человеческой подушки женщина закрыла глаза и недовольно хмыкнула, потом потянула подушку и крепко обняла ее руками, положив одну ногу сверху.

Притянув к себе Бо Бе, Хэ Ли посмотрел на эту женщину, которая заснула как ребенок, в уголках ее глаз все еще стояли капельки слез, но уголки ее рта были надуты, и в них еще оставался след силы.

Слегка улыбнувшись, Хэ Ли почесал уголок ее рта, увидел, что она нахмурилась, потом зарылась головой в подушку и перестала домогаться. Он взял **** и надел его, затем надел пояс. Намек на крутой доспех.

С поясным ножом, висевшим на талии, Хэ Ли наклонился и прижался к ней в поцелуе, затем не остановился. Подхватив шлем, он быстро вышел из дома, его взгляд коснулся Ин Цзю, который охранял крышу, и вышел со двора.

Пятьсот стражников сформировали отряд перед дворцом Дингуо. Увидев вышедшего Хэ Ли, Ван Цзуо передал ему поводья и сказал: "Генерал, будьте уверены, мы защитим главу, даже если погибнем".

Хе Ли повернул голову и снова посмотрел на тихий двор в темной ночи. Двор был глубоким, и маленький дворик уже скрывался в безмолвной темноте.

В своем сердце она больше никогда не любила других людей. Все, что она дарила, - это жалость и сочувствие. Но это не страшно. Таким образом, независимо от того, кто умрет в будущем, она больше не будет так грустить.

"Поехали". Хэ Ли похлопал лошадь по брюху, тиканье подков зазвучало на улице до полудня, а затем направился к городским воротам.

Во дворе особняка Дингуо сотни комнат и тысячи помещений, восемь дверей выходят на улицу. Хэ Ли посмотрел на план планировки и напряженно нахмурился. По его словам, первоначальная идея была запечатать половину дверей, но Лин Цинъюй хотела разделить особняк на несколько мест, чтобы принимать талантливых людей в будущем, поэтому двери не только не могли быть запечатаны, но и должны были быть увеличены, по крайней мере, для ежедневного доступа к ней. Дверь полностью отделена.

"Генерал, мне остаться?" сказал Вэй Ланг. Согласно этой планировке, пятисот человек, разделенных на три класса, недостаточно.

Хэ Ли покачал головой. Вэй Ланг - действующий военный командир. По словам Чжу Вэйли, в будущем они найдут возможность заставить людей почувствовать, что они несовместимы с Линь Цинъюем. Если они оставят действующего командира, это, безусловно, будет еще более привлекательным.

"Я переведу людей из Чангвумена, сколько людей не хватает?" мягко спросил Янь Ци, откинувшись в кресле. И деревня Лююнь, и деревня Хэйфэн были наполовину бандитскими логовами, и они перевели своих людей. Я боялся, что их убьют бандиты еще до вступления в Бяньцзин, но Чангвумен все еще считалась приличной сектой.

"Ваши люди делают тайную кучу, сообщите Мэн Су и пошлите триста человек с его стороны". Хэ Ли нарисовал несколько кругов на плане обороны.

Люди Янь Ци - все люди боевых искусств, так что сражаться в одиночку не проблема, но то, что он остается здесь - это армия, которая может подчиняться командованию. Когда Бяньцзин станет хаотичным, он сможет хотя бы пробить кровавый путь.

"Да!"

"Служанки и слуги из семьи Линь в порядке?" спросил Хэ Ли, глядя на Хань Мяня. Первоначальные слуги были прогнаны его убийством, а оставшихся людей было всего несколько десятков, и он не мог позаботиться о таком большом месте. Первоначально идея Линь Цинъю заключалась в том, чтобы заботиться только о собственном дворе, тогда их будет достаточно. Теперь же, по замыслу Чжу Вэйли, она вышла не для того, чтобы пойти в чужой дом, а чтобы устроить банкет в собственном доме. Значит, этот особняк должен выглядеть именно так. Цай Цзинфан и Чжэн Си находятся в Цзяннани. Группа людей поспешно удаляется, но при мысли о прежних ошибках Цай Цзинфана Хэ Ли чувствует беспокойство.

"Слуга-мужчина во внешнем дворе был переведен из Чжуанцзы. Нет никаких проблем. Человек из Цзяннани руководит Бай Вэем, а девушка-служанка, в которую он давно влюблен, хорошо осведомлена. Цай Цзинфан не должен делать этого снова. Такую же ошибку. И еще, - улыбнулся Хань Янь, посмотрев на Янь Ци, и сказал: "Двор хозяина, посторонние боятся, что не смогут войти?".

"Лучше не заводить больше Ophiopogon japonicus". лениво сказал Янь Ци. Если бы Янь Сань или он занимались инцидентом с Ophiopogon japonicus, боюсь, что дело не обошлось бы одним убийством одного Ophiopogon japonicus".

Хань Янь улыбнулся и покачал головой. Вдали от них, Янь Ци и остальные стали холодными и кровожадными. Это верно. Если Линь Цинъюй выберет этот путь, если он не будет полагаться на них, чтобы убить, как он сможет достичь другой стороны? День.

"Отремонтируй этот кусок и начни работать над ним на следующий день. Ты сможешь посмотреть, нужно ли еще что-то менять?" сказал Хань Янь с хорошим настроением. Утром он сказал, что переделает двор.

Он изменил первоначальную планировку на целый день, чтобы сделать этот огромный особняк более ученым и элегантным. К счастью, оригинальный Ангуо был персонажем, которому нравилось искусство, и не многие были снесены и перестроены. .

"Дайте больше мест, чтобы мои люди могли спрятаться". Янь Ци снова взглянул на рисунок и сказал. Стражники на светлой стороне - это люди Ли. Темные стражники - его люди. Недостаточно полагаться на Шестнадцать Ночей. Как только он вышел из группы Красного особняка, бежать было некуда. Тогда его забрали люди, оставленные Йинши. Выбери, все тренируются быть темными стражами, один год, и ты сможешь использовать его.

"Хорошо!" с улыбкой ответил Хань Янь. Много видов деревьев, много картинных стен, много углов, я знаю! Было бы неразумно, если бы такая защита была затронута.

"Ван Цзуо, ты все понял?" Хэ Ли сказал, посмотрев на Ван Цзуо: "Не делай ошибок".

"Да!" немедленно ответил Ван Цзыо. В Храме Трех Императоров он пожалел о своей смерти, и снова: "Я позабочусь о том, кто ты есть".

"Вэй Ланг, собирайся, завтра мы отправимся в путь". Сказав это, Хэ Ли выпрямился и посмотрел на Янь Ци. Он увидел, что его глаза были полузакрыты и выглядели ленивыми. Он

улыбнулся, повернулся и ушел.

Дул вечерний ветерок, и листья шелестели. Цветы, распустившиеся в лунном свете, благоухали, а из далекого озера доносилось кваканье одной или двух лягушек.

Здесь есть лягушки? Линь Цинъюй зашевелил ушами, а гребень в его руке коснулся подбородка. Лягушка, как давно это было?

Линь Цинъюй подумал о том, как ел лягушек после того, как Чжу Вэй в течение дня отмывался от них, потом некоторое время любовался собой, а потом почувствовал себя Александром.

Начать новую эру, это действительно не то, что делают люди!

"О чем ты думаешь?"

"Я тут подумал: цель велика, а процесс слишком труден". Нежный и низкий голос позади него заставил Линь Цинъюя невольно ответить.

Человек сзади усмехнулся, взял расческу в ее руку, расчесал ей волосы один за другим и сказал: "Вам нужно только зафиксировать цель".

"Но, если честно, я не сильна в таких вещах". Лин Цинъюй горько улыбнулась: "Это совершенно не похоже на ведение бизнеса с целью заработать деньги. С таким балансом сил и интригами, это головная боль, пока я думаю об этом."

"Тогда не думай об этом. Если не подчиняешься, убей послушных". Голос позади был очень мягким, но он слабо нес убийственную ауру презрения ко всему миру.

Лин Цинъюй на мгновение опешил, а затем улыбнулся: "Хэ Ли, я никогда не думал, что ты действительно скажешь это". В данном случае Янь Сань или Янь Ци сказали почти одно и то же.

"Иногда, сколько бы правды ни было сказано, лучше быстро отрубить голову". Хэ Ли слегка улыбнулся.

Линь Цинъюй осторожно покачал головой и сказал: "Холодная политика может достичь только временных результатов, независимо от того, насколько жестока реальная ситуация, но лицо у доброжелателей, чтобы завоевать мир. Не волнуйся, это всего лишь небольшое усилие. Я справлюсь".

"Не будь слишком уставшим, не думай полагаться на собственную поддержку, мы не ваза для смотрин". медленно сказал Хе Ли, расчесывая пальцами ее волосы.

"Конечно, нет. На самом деле, ты должна сделать большую часть вещей". Сердце Линь Цинъю смягчилось. В таком случае, сколько раз это уже было слышно? На самом деле, Хэ Ли, в будущем в сто раз опаснее, чем она. Пройдя с Ян Чжао три дня, они знают, почему их армия так сильна и почему солдаты так упорны. Чем опаснее заряды, тем больше они будут генералами. Устремившись на фронт, Ян Чжао остался прежним, и Хэ Ли осталась прежней.

Раньше она делала все возможное, чтобы держать их подальше от поля боя, но теперь она толкает их на поле боя.

"Хэ Ли". Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на человека поверх своей головы. Все

непостоянно. Кто знает, встретятся ли они когда-нибудь снова?

"Да~" Хэ Ли опустил голову и, не задумываясь, поцеловал губы, которые беспрепятственно приблизились.

Такой разницы не наблюдалось уже как минимум полгода, несмотря на колебания людей внизу, поцелуй Хэ Ли становился все глубже и жарче. Ян Чжао, как ты это сделал тогда? Как ты попал сюда за эти полтора года? Думаю, я могу понять это чувство.

Он обнял человека, поднял его прямо на руки, положил на кровать, и поцелуй Хэ Ли начал смещаться.

"Подожди, а как насчет тебя! Твоя скрытая болезнь!"

"Только ты можешь вылечить мою скрытую болезнь". Хэ Ли накрыл мягкий комочек своей большой рукой и улыбнулся.

"Хе Ли..."

"Просто относись ко мне как он, закрой глаза, тсс~". Хэ Ли закрыл глаза Лин Цинъюй одной рукой и прошептал.

Он был выше и сильнее, чем Ян Чжао, и это было более сильное тело, чем Ян Чжао. Толстые и широкие ладони совершенно отличались от тонких и нежных ладоней Ян Чжао, но дыхание тела было так похоже, даже это. Нежность кажется одинаковой.

Зная, что я лгал себе, я все равно не мог не ****.

Яростное сплетение, удар и крайнее наслаждение вызвали имя другого человека.

Раздался более громкий звук пять раз, и он осторожно вытянул руку, собрал ее волосы, аккуратно положил спящую на подушку, и Хэ Ли встал.

На улице было еще темно, и предрассветная ночь принесла с собой легкую прохладу, без теплой человеческой подушки женщина закрыла глаза и недовольно хмыкнула, потом потянула подушку и крепко обняла ее руками, положив одну ногу сверху.

Притянув к себе Бо Бе, Хэ Ли посмотрел на эту женщину, которая заснула как ребенок, в уголках ее глаз все еще стояли капельки слез, но уголки ее рта были надуты, и в них еще оставался след силы.

Слегка улыбнувшись, Хэ Ли почесал уголок ее рта, увидел, как она нахмурилась, а затем зарылась головой в подушку и перестала ее донимать.

Он взял **** и надел его, затем надел пояс. Намек на крутые доспехи.

С поясным ножом, висевшим на талии, Хэ Ли наклонился и прижался к нему в поцелуе, затем не остановился. Подхватив шлем, он быстро вышел из дома, его взгляд коснулся Ин Цзю, который охранял крышу, и вышел со двора.

Пятьсот стражников сформировали отряд перед дворцом Дингуо. Увидев вышедшего Хэ Ли, Ван Цзуо передал ему поводья и сказал: "Генерал, будьте уверены, мы защитим главу, даже если умрем".

Хэ Ли повернул голову и снова взглянул на тихий двор в темной ночи. Двор был глубоким, и маленький дворик уже скрывался в безмолвной темноте.

В своем сердце она больше никогда не любила других людей. Все, что она дарила, - это жалость и сочувствие. Но это не страшно. Таким образом, независимо от того, кто умрет в будущем, она больше не будет так грустить.

"Поехали". Хэ Ли похлопал лошадь по брюху, тиканье подков раздалось на улице до наступления сумерек, а затем направился к городским воротам.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2534698